

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДВОДСТІИ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 42.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

» два раза 15 »

» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства: 11-го октября за № 3853 преподано Архипастырское благословеніе землевладѣльцу Николаю Теплому за пожертвованіе въ Горецкую Св.-Ильинскую церковь, Кобринскаго уѣзда, напрестольнаго перламутроваго креста, стоимостью 40 руб.; церковному старостѣ той же церкви Карпу Кузьмичу, пожертвовавшему 15 р. на посеребреніе паникадила, и прихожанамъ Горецкой церкви, пожертвовавшимъ 150 р. на покраску масляными красками наружныхъ стѣнъ церкви.

— 9-го октября за № 3804, псаломщикъ Хомской церкви, Кобринскаго уѣзда, Сергій Житинець, перемѣщенъ къ Лашанской церкви, Гродненскаго уѣзда.

— Тоже за № 3805, псаломщикъ Юровлянскаго ц., Сокольскаго уѣзда, Яковъ Житинець, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Хомской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— Тоже за № 3818, псаломщикъ Болотской церкви, Кобринскаго уѣзда, Василій Станкевичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Грушевской церкви, того же уѣзда.

— Отъ 11 октября за № 3847, священники церквей, Слонимскаго уѣзда, Гольинской—Сергій Михайловскій и Деречинской—Іустинъ Пахникевичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого для пользы службы, съ тѣмъ, чтобы первымъ священникомъ въ м. Деречинѣ былъ о. Іосифъ Карскій.

— Отъ 12 октября за № 3867, учитель Курашевской церковно-приходской школы Алексѣй Манкевичъ назначенъ и. д. псаломщика Курашевской церкви съ оставленіемъ, въ видѣ исключенія, въ должности учителя.

— Тоже за № 3874, отставной помощникъ бухгалтера Ковенскаго отдѣленія государственнаго банка Викторъ Огородниковъ назначенъ и. д. второго псаломщика при Дрогичинской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— Отъ 14 октября за № 3888, псаломщикъ Бытенской церкви, Слонимскаго уѣзда, Ѳадей Теодоровичъ перемѣщенъ для пользы службы къ Болотской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— Тоже за № 3891, псаломщикское мѣсто при Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда, предоставлено б. псаломщику Любашекской церкви Игнатію Горецкому.

— Отъ 16 октября за № 3906, псаломщикъ Коптевской церкви, Гродненскаго уѣзда, Владиміръ Кузьминскій, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

НЕКРОЛОГЪ.

10-го октября сего года скончалась монахиня Красностокаго монастыря Серафима.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: с. Болотахъ, Кобринскаго уѣзда (7), с. Одрижинѣ, Кобринскаго уѣзда (4), с. Великорытѣ, Брестскаго уѣзда (2) и заштатномъ городѣ Клещеляхъ, Бѣльскаго уѣзда (2).

Псаломщицковъ: м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда (2), с. Юровлянахъ, Сокольскаго уѣзда (1), с. Бытенѣ, Слонимскаго уѣзда (1) и с. Коптевкѣ, Гродненскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

14-го октября Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. За литургіей рукоположены во діакона ставленникъ Николай Савицкій и во священника—ставленникъ Леонидъ Наумовъ. Поученіе сказано свящ. о. Александромъ Лечицкимъ.

15-го октября, въ понедѣльникъ—годовщину смерти почетнаго члена Софійскаго православнаго братста, д. с. с. Ивана Андреевича Рыхлевскаго, послѣ заупокойной литургіи, совершена Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, великая панихида по усопшемъ бояринѣ Іоаниѣ. На панихидѣ присутствовали члены совѣта братства во главѣ съ предсѣдателемъ братства, дѣйств. ст. сов. М. К. Стояновскимъ и его товарищемъ генераль-маіоромъ М. А. Савицкимъ и многіе изъ братчиковъ.

17-го октября, въ день воспоминанія чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда у ст. Борки, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ сослуженіи соборнаго духовенства и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе. Къ послѣдуюму прибыло все городское, военное и монашествующее духовенство. Поученіе сказано свящ. Сергіемъ Ивацевичемъ. Въ церкви присутствовали представители гражданской и военной властей.

Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ.

(Продолженіе *)

III.

Жировицко-семинарскій и виленско-семинарскій періоды ученія Антона Николаевича. «Великовозрастные» семинаристы и ихъ привилегія. Помѣщенія семинаристовъ. Общій столъ «по Инструкціи». Распоряженіе преосвященнаго Зубко. Посѣщеніе жировицкой семинаріи преосвященнымъ Іосифомъ Сѣмашко и его архидиаконскою мудростью. Эстетическое образованіе воспитанниковъ: пѣвческой хоръ, свѣтское пѣніе, музыкальный оркестръ и хоревческое искусство. Ректоръ семинаріи—протоіерей Іпполитъ Гомолицкій и архимандритъ Евсеvій. Крутая перемена въ жизни семинаристовъ въ Вильнѣ. Особенное вниманіе къ семинаріи преосв. Іосифа. Преобразование въ учебномъ строѣ ея. Болѣе выдающіеся профессора. «Увѣщаемые и увѣщатели» въ монастыряхъ. Религіозно-національное возрожденіе и консерватизмъ семьи.

Съ 1-го сентября **) 1841 г. нашъ Антонъ Николаевичъ становится семинаристомъ.

Епархіальная семинарія помѣщалась тогда въ монастырѣ, въ м. Жировицахъ, Слонимскаго уѣзда, бывшихъ также (до мая 1845 г.) и центромъ епархіальнаго упра-

вленія. Это была еще очень юная семинарія: при поступленіи въ нее Антона Николаевича, оканчивался лишь 13-й годъ ея существованія *).

Между семинаристами, одноклассниками Антона Николаевича, значительная часть была уже въ почтенномъ возрастѣ физической зрѣлости: съ нѣскою растительностію на верхней губѣ и по окраинамъ юныхъ лицъ; было нѣсколько человекъ уже и вправду мужей настоящихъ. Было тогда еще совсѣмъ свѣжо преданіе о томъ, какъ нѣкоторые изъ поступавшихъ въ семинарію, благодаря своему «великовозрастію», принимаемы были прямо въ высшее отдѣленіе ея, минуя низшее и среднее отдѣленія, съ курсомъ по два года въ каждомъ. Мало того: были вначалѣ въ той же семинаріи и женатые семинаристы, а другимъ изъ «учащейся братіи», по обстоятельствамъ, разрѣшалось даже вступленіе въ законный бракъ еще во время пребыванія ихъ въ семинаріи. Этимъ патриархальнымъ порядкамъ былъ, однако, положенъ рѣшительный конецъ за три года до поступленія въ семинарію Антона Николаевича (14 іюля 1838 г.), о чемъ ему, впрочемъ, «сожалѣть потомъ не приходилось».

Между большаками-товарищами Антонъ Николаевичъ выглядѣлъ совершеннѣйшимъ малышомъ, 14-лѣтнимъ «парвузикомъ». Но «малъ золотникъ»... и по приемнымъ экзаменамъ нашъ малышъ оказался, къ удивленію многихъ, рѣшимъ, и никто потомъ, въ теченіе всего уже семинарскаго курса, не могъ побороть его, стать на его мѣсто.

Большая часть семинаристовъ помѣщалась тогда въ зданіи монастыря; остальные жили въ мѣстечкѣ, на вольныхъ квартирахъ. Тутъ же квартировали и всѣ почти профессора семинаріи. За квартиру, столъ, освѣщеніе, отопленіе и стирку бѣлья квартиросодержатели взымали всего,—трудно повѣрить теперь,—около 30-ти рублей въ годъ съ ученика **). Униформы въ одеждѣ для «мѣстечковыхъ», т. е. жившихъ на вольныхъ квартирахъ, не было; но длиннополымъ сюртукамъ всегда отдавалось предпочтеніе.

Монастырская бурса кормилась хуже «мѣстечковыхъ», хотя и у послѣднихъ пища была скудновата. На вольныхъ квартирахъ между обѣдомъ и ужиномъ давали обыкновенно перекусить: порцію чернаго хлѣба со стаканомъ ли прѣснаго молока, съ сыромъ ли, или съ тонкимъ слоемъ коровьяго масла. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ давались вкусные баранки, которыми славилась всегда Жировицы, — но «баранки всухомятку». Чаю и кофе не полагалось: то и другое возможно было только въ домахъ достаточныхъ родителей, или когда тѣ прѣзжали къ дѣтямъ своимъ, въ Жировицы, провѣдать ихъ и привозили имъ (а иногда и хозяевамъ) «кубанъ», т. е. что-нибудь изъ съѣстнаго. Тогда хозяйка квартиры, потчивая своихъ рѣдкихъ гостей чаемъ или кофе, не могла, понятно, обойти стаканомъ сладкаго напитка дѣтей ихъ, своихъ квартирантовъ.

Свѣжи еще были нѣкоторые преданія изъ жизни молодой семинаріи. Передавали, на примѣръ, о томъ, какъ, при началѣ ея, всѣмъ ея профессорамъ былъ назначенъ «по Инструкціи» общій столъ вмѣстѣ съ монахами монастыря, и, такимъ образомъ, люди ученые, кромѣ подвига ученія въ семинаріи подъ весьма зоркимъ и внимательнымъ глазомъ преосвященнаго Іосифа Сѣмашки, должны были нести и другой, далеко нелегкій, подвигъ «воздержанія»... «Но это обстоятельство, надо полагать,

*) Она открыта 7 октября 1828 г.

**) За исключеніемъ каникулъ, зимнихъ, весеннихъ и лѣтнихъ.

*) См. Грод. Еп. Вѣд. № 40.

**) Тогдашнее начало учебнаго года.

не могло неблагопріятствовать усѣхамъ ихъ самообразованія, самосовершенствованія и обученія другихъ»...

За два года до поступленія Антона Николаевича въ семинарію, въ ней случилось одно выдающееся происшествіе, о которомъ говорила вся епархія.

Преосвященный Антоній Зубко, епископъ брестскій, имѣвшій тогда свое пребываніе въ м. Жировицахъ и бывшій до 1836 г. первымъ ректоромъ литовской семинаріи,—по возвращеніи своемъ въ Жировицы изъ Полоцка, куда онъ ѣздилъ «на соборъ», для подписанія «акта возсоединенія»—въ 1839 г.—распорядился, чтобы впредь, при чтеніи и пѣніи сумвола вѣры, не дѣлать вставки «filioque» («и отъ Сына») въ восьмомъ членѣ его. Воля владыки Антонія, весьма любимаго и уважаемаго всѣми, была, хотя иногда и «съ ошибкою», исполняема. Ректоромъ семинаріи былъ тогда протоіерей Ипполитъ Гомолицкій. Незадолго до лѣтнихъ каникулъ пріѣхалъ въ Жировицы преосвященный Іосифъ Сѣмашко. Онъ явился преобразившимся: въ клобукѣ и рясѣ, а «сутаны какъ не бывало». Вотъ тогда же, во время литургии въ соборномъ храмѣ, на которой присутствовалъ онъ, семинаристы какъ-то нестройно пропѣли восьмой членъ сумвола вѣры: одни пѣли безъ «filioque», а другіе затянули: «и отъ Сына»... По старой ли привычкѣ, по разсѣянности ли, или, быть можетъ, умышленно было сдѣлано это,—говорили различно. Обѣдня кончилась. Изъ олтаря на клиросъ, къ пѣвчимъ, выходитъ преосвященный Іосифъ, спокойный, величественный. Онъ хвалитъ хорошее пѣніе семинаристовъ, но при этомъ ласково выражаетъ сожалѣніе объ одной *нестройности*, замѣченной имъ въ пѣніи сумвола вѣры. Затѣмъ приказываетъ сѣсть «Върую», по возможности, лучше, стройнѣе. И сѣлав, какъ нужно: отчетливо, стройно и «по-новому», т. е. древле-православному. Владыка Іосифъ остаея очень доволенъ «стройностью» пѣнія. Похваливъ опять пѣвчихъ, приказалъ «пѣть такъ всегда» и тутъ же историческою справкою обличилъ латинское нововведеніе—«filioque». И все прошло благополучно: всѣ радовались и уже больше впредь «не ошибались»...

Такъ, мудрымъ тактомъ, отеческою любовью, ласкою и ученіемъ великій архипастырь побѣждалъ сердца и умы, способные къ воспріятію истины, добра и прекраснаго, а таковыми и были преимущественно юныя духовныя силы учащейся молодежи.

Пѣвческій семинарскій хоръ славился на всю округу, на всю епархію, какъ высокими качествами своихъ голосовъ, такъ и выдающимися достоинствами исполненія различныхъ пѣснопѣній, церковныхъ и свѣтскихъ. Самъ владыка Іосифъ, большой любитель пѣнія, много заботился о своемъ семинарскомъ хорѣ и поощрялъ его усѣхи какъ своими средствами, такъ и личнымъ участіемъ къ пѣвчимъ: къ ихъ ученію, поведенію, къ ихъ школьному быту и назначенію ихъ, потомъ, на мѣста служенія въ епархіи.

Пѣвческій хоръ семинарскій, можно сказать, не только не уступалъ бывшимъ органамъ въ стройности и торжественной величавости, но и превосходилъ ихъ общепонятностію поемыхъ молитвъ, голосовыми модуляціями и одухотворенностію, что такъ неотразимо и могуче дѣйствуетъ на сердце человѣка-богомольца.

Было поощряемо и свѣтское пѣніе въ семинаріи. И на общихъ прогулкахъ пѣли и пѣвчіе, и всѣ семинаристы, да такъ пѣли, что старый боръ незабвенной, прекрасной Викни (лѣсъ вблизи Жировиць) оживалъ и тоже пѣлъ, повторяя вдали концы пѣсенъ.

Устраиваемыя ежегодно веселыя маѣвки были настоящими праздниками пѣнія, музыки и танцевъ.

Упраздняя органную съ оркестромъ музыку въ жировицкихъ церквахъ (въ срединѣ 1833 г.), преосвященный Іосифъ позаботился объ образованіи и усовершенствованіи не только семинарскаго хора, но и оркестра. Этотъ оркестръ былъ преимущественно струнный, съ необходимымъ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ духовыхъ инструментовъ: кларнета и флейты. Въ оркестрѣ, какъ и въ пѣвческомъ хорѣ, попадались нерѣдко выдающіеся таланты, настоящіе артисты. Они удостоивались особенно милостиваго вниманія со стороны почитательнаго владыки и были поощряемы имъ и ближайшимъ начальствомъ.

Подъ свою музыку хорошо было и танцевать. Въ семинаріи танцы были любимѣйшимъ развлеченіемъ. Неумѣющіе танцевать учились (обыкновенно въ послѣобѣденное время) этому искусству: были свои учителя—танцмейстеры изъ самихъ же семинаристовъ. Бывали и въ этомъ хореическомъ искусствѣ выдающіеся артисты, и ихъ пляскою можно было любоваться, наслаждаться. Въ каникулярное время эти танцоры были желаннѣйшими гостями въ глухихъ селахъ на храмовыхъ и разныхъ семейныхъ праздникахъ, и «тогда они просто пѣняли своимъ искусствомъ всѣхъ старыхъ и молодыхъ, особенно молодыхъ изъ прекраснаго пола»...

Изъ Жировиць всѣ эти эстетически развивающія молодежь искусства перешли потомъ въ Вильну, куда въ 1845 году была переведена семинарія, и существовали здѣсь, даже подчасъ процвѣтая, до смерти приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашко († 23 ноября 1868 г.).

Антонъ Николаевичъ очень хорошо помнилъ оба, захватившіе его, періода въ существованіи литовской семинаріи: конечный—жировицкій и начальный—виленскій.

Ректоромъ этой семинаріи въ первый періодъ былъ, какъ упомянуто выше, протоіерей Ипполитъ (въ униі—Фердинандъ) Гомолицкій, который вскорѣ, по переѣздѣ въ Вильну, получилъ назначеніе на должность кафедральнаго протоіеря. Это новое назначеніе давало ему, человѣку многосемейному, больше средствъ къ существованію: тогдашнее жалованье ректора семинаріи немногимъ превышало 30 рублей въ мѣсяцъ. Отецъ протоіерей Гомолицкій былъ счастливъ въ Жировицахъ; но счастье измѣнило ему въ Вильнѣ. Тутъ онъ потерялъ жену, лучшаго друга, прекрасную мать и рѣдкую хозяйку, и чрезъ нѣсколько дней послѣ нея и самъ скончался (въ 1846 г.). Это была очень крупная потеря и для всей епархіи, и для всѣхъ учениковъ почившаго протоіеря, человѣка благороднѣйшей души, умнаго, добраго.

Первымъ ректоромъ второго періода литовской семинаріи, виленскаго, былъ архимандритъ Евсеій, переведенный въ Вильну изъ Кіева. Это былъ человѣкъ свѣтлаго ума, выдающейся энергіи и художникъ слова. Таковъ именно и требовался администраторъ для устроенія «какъ бы новой семинаріи», которая, дѣйствительно, очутилась въ совершенно новыхъ условіяхъ жизни и воспитанія: изъ деревенскаго захолустья, изъ идиллической обстановки и патриархальной простоты она вдругъ попала въ многолюдный, многострастный и многоручный городъ,—въ зданіе Троицкаго монастыря. Кругомъ—какъ въ крѣпости: высокія каменные стѣны, привратники у воротъ, калитки на запорѣ, и зоркій, недремлющій глазъ семинарскаго начальства, блюдущаго строгія правила монастырскаго житія. А ко всему этому еще особенно-бдительное вниманіе къ семинаріи ея главнаго начальника, т. е. владыки Іосифа, который жилъ въ ближайшемъ съ нею сосѣдствѣ, бокъ-о-бокъ, и у котораго она

была всегда, что называется, подъ рукой... Онъ часто посѣщалъ ее и днемъ, во время классныхъ занятій, и даже по вечерамъ, въ часы приготовленія уроковъ. На третнихъ экзаменахъ: предъ Рождествомъ Христовымъ, передъ св. Пасхою и лѣтними каникулами, онъ почти всегда самъ присутствовалъ, самъ много испытывалъ учениковъ и вникалъ подробно во всѣ стороны ихъ жизни и быта.

Оба ректора семинаріи: протоіерей Ип. Гомолицкій и архимандритъ Евсеій — были умѣлыми и энергичными исполнителями предначертаній преосвященнаго Іосифа по переустройству семинаріи и по осуществленію учебныхъ преобразованій, которыя, по Высочайшему повелѣнію, происходили въ ней въ ученическіе годы нашего «примуса» — Антона Николаевича.

Въ сферѣ семинарскихъ наукъ впервые почувствовалось тогда освѣжительное вѣяніе живительной струи наукъ естественныхъ, прикладныхъ, такъ необходимыхъ по своей примѣнимости и полезности въ быту и въ служеніи сельскихъ настырей. Вводилось преподаваніе наукъ естественныхъ, сельского хозяйства, медицины. Съ живымъ интересомъ, съ любовію были изучаемы эти науки, открывавшія юнымъ умамъ для разумнаго пониманія «дивны дѣла Господни» въ окружающей природѣ, гдѣ «*вся премудростію сотворена*», и дающія учащимся драгоценную возможность помогать потомъ въ жизни себѣ и другимъ (пасомымъ).

Между своими семинарскими профессорами, кромѣ ректоровъ, Антонъ Николаевичъ особенно чтить благодарною памятью протоіерей Плакида Янковскаго, выдающагося ученаго — языковѣда, въ совершенствѣ владѣвшаго почти 10-ю языками; Александра Кандидова, съ которымъ впоследствии ему, нашему «примусу», пришлось служить вмѣстѣ по министерству народнаго просвѣщенія, въ Минскѣ, гдѣ Кандидовъ былъ директоромъ народныхъ училищъ, — и Проконія Доброхотова, впоследствии епископа псковскаго, а затѣмъ — олонецкаго. Исторія западно-русской церкви и чтеніе о вѣроисповѣданіяхъ были въ лекціяхъ послѣдняго изъ нихъ настоящимъ откровеніемъ для семинаристовъ. Увлечательныя чтенія Доброхотова вдохновляюще дѣйствовали на слушателей и бывали предметомъ горячихъ споровъ между ними.

И жиrowицкій и, потомъ, виленско-троицкій монастыри были въ школьные годы Антона Николаевича мѣстами эпитимійнаго увѣщанія, вразумленія для «упорствующихъ въ унию», для всякихъ «неблагонадежныхъ» и «сомнительныхъ» изъ духовнаго званія, а также — «для испытанія ихъ въ свѣдѣніяхъ, духовному сану потребныхъ, и въ благонадежности». И сколько ихъ было такихъ, особенно въ Жиrowицахъ!... Грустная это исторія... Но имена наставниковъ-увѣщателей, вразумлявшихъ эпитимійныхъ *духомъ кротости* и побѣждавшихъ ихъ упорство и колебанія *силою любви*, какъ, на примѣръ, протоіереевъ Антонія Тупальскаго, Антонія Зубко, Михаила Голубовича и др., произносились съ любовію и благословеніемъ.

Итакъ, годы ученія Антона Николаевича въ су-прасльскомъ училищѣ (1835—1841 г.) и въ литовской семинаріи (1841—1847 г.) были капитальною эпохою духовнаго перерожденія въ вѣрѣ литовской епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ ея національно-русскаго возрожденія въ школахъ, въ церкви и отчасти въ семьѣ. Говоримъ о семьѣ «отчасти», такъ какъ семья по природѣ своей всегда консервативна. И мы не станемъ обвинять почтеннѣйшаго Антона Николаевича зато, что

въ его воззрѣніяхъ и симпатіяхъ было кое-что, въ сущности неважное, окрашено *отчасти* этимъ трудно — сглаживаемымъ консерватизмомъ.

Н—ръ Ив. Б—ій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Коронованіе Жиrowицкой чудотворной иконы Богоматери.

(1780 г.).

Продолженіе *).

VI.

Жиrowицкій храмъ ко дню коронованія иконы Богоматери.

амо собой разумѣется, что главное вниманіе Жиrowицкихъ базилианъ было поглощено заботами о возможно лучшемъ украшеніи главнаго монастырскаго храма. Храмъ долженъ былъ соответствовать и величію торжества, и гармонировать съ великолѣпнѣмъ триумфальныхъ сооружений.

Описывая украшенія храма, мы будемъ почти буквально передавать то, что сообщаетъ объ этомъ Енткевичъ, надѣясь такимъ путемъ сообщить свѣдѣнія не только о коронаціонныхъ приготовленіяхъ въ храмѣ, но и о состояніи самаго храма въ это отдаленное отъ насъ время, о богатой утвари церковной, которой теперь и слѣда почти не осталось, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить нѣсколько данныхъ (малоизвѣстныхъ, вѣрнѣе — основательно забытыхъ) и о самой чудотворной св. иконѣ Жиrowицкой.

Стѣны и колонны храма до самаго потолка были задрапированы персидскими коврами, шитыми золотомъ и серебромъ, дамасскими и другими пышными тканями.

Особенно богато былъ украшенъ главный алтарь, въ которомъ помѣщена *точная копія явленной «римской» Жиrowицкой иконы Богоматери*³²⁾, такъ же какъ и

*). См. Гродн. Еп. Вѣд. № 40.

³²⁾ Римская копія Жиrowицкой иконы Богоматери недолго оставалась въ боковомъ алтарѣ церкви св. Сергія и Вакха. Генеральный прокураторъ Игнатій Кузьминскій закончилъ начатыя прокураторомъ Жиrowицкимъ работы по сооруженію новаго главнаго алтаря для помѣщенія въ немъ явленной иконы. 7 сент. 1729 состоялось обычное торжество въ воспоминаніе перенесенія иконы изъ дома базилианской резиденціи въ церковь. Церковная служба совершалась при участіи «превосходной» (wysmienitej) музыки; «слышались» частые выстрѣлы изъ мортиръ; звуки тамбуриновъ, трубы и волторы непрерывно оглашали обширную часть города Rione de Monti; иллюминація по всѣмъ улицамъ, даже отдаленнымъ отъ нашей резиденціи (слова Кузьминскаго) ночь претворяла въ день. Церковь блистала убранствомъ. Праздникъ продолжался и на слѣдующій день. 12 и 13 сентября вынимали св. икону изъ прежняго вѣстидица и вдѣлывали въ новое — въ большомъ алтарѣ. До 29 октября образъ былъ закрытымъ. Въ сей день предъ литургіей, архиепископъ Полоцкій Ф. Гребницкій снялъ съ св. иконы завѣсу. Стеченіе народа было громадное. Пѣніе «Te Deum Laudamus» сливалось съ звуками прекрасной музыки. По окончаніи гимна и прочтеніи благодарственной молитвы была совершена Гребницкимъ Литургія «во время которой музыка на хорахъ играла лютанію. Раздался залъ изъ 24 мортиръ, трубы и тамбурины огласили сей фесть по окрестностямъ (Изъ подлиннаго донесенія о семъ торжествѣ Игнатія Кузьминскаго. Dodatek do pryzpisów X. Profesora M. Bobrowskiego o historyi Obrazu N. M. Panny tak w Litwie, jako i w Rzymie. Dodatek II. Dzieje Dobroczynności 1822, str. 1259—1261.

Достоинъ примѣчанія и то, какъ праздновался столѣтній юбилей обрѣченія римской копіи Жиrowицкой Богоматери. По сообщенію корреспондента (Diario di Roma 1819 № 75), празднество началось 6 сентября вечеромъ. Послѣ открытія съ иконы завѣсы кардиналъ и папскій викарій «in spiritualibus» Литта началъ гимнъ «Te Deum». Залъ изъ мортиръ возвыстилъ начало торжества. Въ теченіе осмидневнаго празднества, въ церкви совершались архіерейскія литургіи; по вечерамъ фасадъ церкви, украшенный *бѣлымъ орамомъ — серебромъ Полми*, освѣщался сотнями лампъ и плашекъ и два оркестра попеременно играли разныя симфоніи. Въ концѣ «октавы» сама папа «почтилъ св. образъ» — но какъ, въ сообщеніи не сказано Сл. Kurjer Litewski № 278.

послѣдняя, прославившаяся знаменіями милости Божей. Въ недавнее время, пишетъ Енткевичъ, Михайль Загорскій, подстолий Мстиславскій, получилъ исцѣленіе отъ злой лихорадки при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда больной и его близкіе потеряли всякую надежду на счастливый исходъ болѣзни, когда и врачи отказались пользоваться больногo, послѣднемu явилась во снѣ Жировицкая Богоматерь и грозно сказала: «ты лежишь, а я безъ ризы *въ главномъ Жировицкомъ олтарѣ*. Вставай скоро, купи ризу, здоровъ будешь». Больной выздоровѣлъ, соорудилъ драгоценную ризу и короны для св. иконы Богоматери... «Есть множество и другихъ чудесъ, добавляетъ Е., записанныхъ въ особо изготовленной для этого книгѣ, имѣющей быть напечатанной въ недалекомъ будущемъ³³⁾. Икона была украшена изящной серебряной вызолоченной ризой, двумя «драгоценнѣйшими» коронами, множествомъ золотыхъ и серебряныхъ привѣсокъ (vota) и драгоценными камнями³⁴⁾. Главный олтарь и четыре баковыхъ олтаря «хотя и всегда сіяли золотомъ и серебромъ», по случаю коронаціи были украшены *золотыми* дощечками, персидскими коврами и тканями, серебряными лампадами и свѣтильниками. «Болѣе всего сіяли эти олтари, люстры серебряныя вызолоченныя, которыя хотя и завѣшиваются въ праздничные дни, но теперь были такъ вычищены, что, казалось, изготовлены были вновь для сего праздника.

Олтарь Жировицкой Богоматери (одинъ изъ боковыхъ) сіялъ *исключительно брилліантами и драгоценными камнями*, подъ тяжелымъ балдахиномъ изъ пышныхъ тканей, унизанныхъ драгоценными камнями. Кромѣ множества лампадъ и свѣтильниковъ серебряныхъ позолоченныхъ, 12 литыхъ изъ серебра ангеловъ *огромнаго* вѣса и роста, увѣчаныхъ звѣздами *чистаго* золота, держали въ рукахъ свѣчи...

Вверху великаго олтаря, въ томъ ярусѣ, гдѣ обычно помѣщается „Деисусъ“, были поставлены 4 пирамиды на треугольномъ основаніи, всѣ онѣ были увѣчаны достопоклоняемымъ именемъ «Марія» изъ чистаго золота и увѣчаны сплошь серебряными и золотыми привѣсками. Между пирамидами, надъ царскими вратами, стояла статуя Иосафата (Куцевица), перваго Жировицкаго настоятеля, впоследствии Архіепископа Полоцкаго. *литая изъ серебра, превосходящая ростъ человека*.

Въ срединѣ храма съ потолка спускались двѣ изящныя короны, составленныя изъ *48 большихъ серебряныхъ лампадъ*.

У одной изъ колоннъ, противъ проповѣднической каѳедры, былъ устроенъ довольно величественный тронъ для коронатора, весь устланный златотканными персидскими коврами; на немъ, подъ балдахиномъ, сіяющимъ золотомъ и драгоценными камнями, было поставлено сѣдалище для его высокопреосвященства; къ трону вели нѣсколько ступенекъ пространнѣйшихъ (amplissimae) устланныхъ алымъ французскимъ сукномъ; на нихъ было поставлено до 30 сѣдалищъ для присутствующихъ епископовъ, аббатовъ, прелатовъ и магнатовъ; всѣ сѣдалища были покрыты персидскими коврами, шитыми золотомъ и серебромъ, на всѣхъ сѣдалищахъ были подушки изъ тканей золото-и-серебро-шитыхъ...

У рѣшетки большаго олтаря былъ поставленъ украшенный столъ съ золоченными рѣшеточками для положенія коронъ передъ коронаваніемъ.

Для удобства коронатора и сослужащихъ ему епископовъ, аббатовъ и прелатовъ при коронаціи, была устроена лѣстница въ 12 ступеней, украшенная изображениями и золотомъ, и временно поставлена, у церковной стѣны.

Надъ большими церковными вратами и хорами, подъ самымъ потолкомъ храма, прибиты были къ стѣнѣ, обтянутой драгоценными тканями, четыре изображенія — п. Бенедикта XIII, п. Климента XII, к. Августа II, и кардинала Альбани, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ были помѣщены гербы названныхъ лицъ на Сапѣжинской триумфальной аркѣ, т. е. расположены въ видѣ креста, по перпендикулярной линіи — папы, по поперечной справа — Августъ II, слѣва — Альбани.

Много красоты храму придавали 7 овальныхъ (соответственно фигурѣ чудотворной иконы) большихъ картинъ, изображающихъ исторію обрѣтенія св. иконы и особенно замѣчательныя изъ чудесъ, совершившихся передъ нею; картины были завѣшены на колоннахъ храма и одна на хорахъ, и служили нагляднымъ средствомъ при изложеніи исторіи св. иконы для многочисленныхъ помолниковъ. Енткевичъ даетъ самое подробное описаніе этихъ картинъ, и намъ остается послѣдовать за нимъ — дать подробное описаніе ихъ, такъ какъ онѣ наглядно изображали все важнѣйшее въ исторіи св. иконы.

На первой картинѣ, завѣшенной надъ митрополичьимъ трономъ, было изображено первое обрѣтеніе Жировицкой иконы Богоматери. На лѣвой сторонѣ иконы — пуща, въ ней пасутся стада, у подножія груши спятъ пастухи, на грушу нисходитъ съ неба икона Богоматери, отъ нея спускается хартія съ надписью: «всего я соупованіемъ»; благоговѣйныхъ пастуховъ пробуждаетъ небесный геній шелестомъ листьевъ на грушѣ. На правой сторонѣ картины изображена шкатулка, въ которую заключилъ св. икону, обрѣтенную пастухами ихъ господинъ, Александръ Солтанъ, кавалеръ гроба Господня и Золотаго Руна, подскарбій великаго княжества Литовскаго, съ надписью: «Въ Ковчегѣ Завѣта Ковчегъ», самъ Солтанъ, окруженный родными и близкими, розыскивающей исчезнувшую изъ шкатулки икону и ангелы, переносящіе ее опять на грушу; надъ этой группой надпись: «Никто же (убо) свѣтильника вжегъ, въ скровѣ полагаетъ» (Лук. 11, 33)³⁵⁾.

На второй картинѣ, надъ проповѣднической каѳедрой (на правой колоннѣ, первой отъ главнаго олтаря), было изображено обрѣтеніе св. иконы послѣ пожара первой деревянной церкви, построенной А. Солтаномъ на мѣстѣ чудеснаго явленія святыни, слѣдующимъ образомъ. Изъ пылающей церкви св. икона переносится по воздуху ангелами и поставляется на камень, надпись: «ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ» (Пс. 60, 3); на камнѣ, между двухъ свѣчъ, изображена св. Дѣва сидящая и опершейся руками о камень, надпись: «на камень возвелъ мя еси» (Пс. 60, 3), другая надпись — «каменіе же.. яко воскъ растаетъ» (Іуд. 16, 15) указывала на отпечатки на камнѣ дланей Богоматери; передъ Богоматерью, простершейся ницъ человекъ, молящій Ее объ исцѣленіи, и къ нему обращена отъ Богоматери хартія съ надписью: «Маловѣре, почто усумнился еси (Мѣ. 14, 31). Послѣднее изображеніе должно было напоминать о чудесномъ обращеніи въ католическую вѣру нѣкоего каль-

³³⁾ Отъ себя скажемъ, что благочестивое намѣреніе доктора философіи о. Енткевича не осуществилось, и книга, укописная о чудесахъ отъ св. иконы исчезла безслѣдно.

³⁴⁾ Въ послѣдствіе Жировицъ лѣтомъ сего года пишущій сіе съ глубокой грустью убѣдился, что этой св. иконы въ храмахъ Жировицкихъ нѣтъ...

³⁵⁾ Солтанъ, на другой день послѣ обрѣтенія иконы, хотѣлъ показать эти сокровища своимъ гостямъ, но не нашелъ иконы въ шкатулкѣ, въ которую ее положили: невидимую силою она была перенесена на грушу.

виниста Христофора Голенде. Онъ насмѣхался надъ Жировицкимъ чудодѣйственнымъ камнемъ и однажды съ кощунствомъ прикоснулся къ нему руками; тотчасъ же у него скорчились руки. Пораженный этимъ чудомъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней возжигалъ свѣчи предъ чудотворной иконой, моля объ исцѣленіи и даль торжественный обѣтъ возвратиться въ католичество, но получивъ исцѣленіе, обѣта своего не исполнилъ и остался кальвинистомъ почти до конца дней своихъ. Не задолго до смерти, пораженный страшнымъ недугомъ, онъ почувствовалъ угрызенія совѣсти, вспомнилъ объ обѣтѣ, данномъ предъ иконой Богоматери; ему явилась во снѣ Пр. Дѣва и подъ страхомъ вѣчнаго осужденія убѣждала исполнить обѣтъ. Совершенно больной, онъ прибылъ въ Жировицы; здѣсь торжественно отрекся отъ среси, принялъ католичество, завѣщалъ похоронить себя «для вѣчной памяти» у порога капеллы, въ которой хранился Жировицкій камень и «дугную жизнь окончилъ доброю смертію; похороненъ на завѣщанномъ мѣстѣ».

На второй колоннѣ слѣва, картина уобразжала Жировицкую Богоматерь въ ея олтарѣ, окруженную сіяніемъ; передъ нею—благодарные исцѣленные отъ разныхъ болѣзней: глухіе, нѣмые, слѣпые, хромые, разслабленные, прокаженные, бѣсноватые, мертвые, возстающіе изъ гробовъ своихъ и надъ ними надпись: «слѣпціи прозирають, и хроми ходять, прокаженные очищаются, и глуши слышатъ, мертви востають» (Мѣ. 11, 5). Двѣ другихъ надписи: «и изгна духи» (Мѣ. 8, 16), «они же изшедше, идоша» (Мѣ. 8, 32).

На второй колоннѣ справа, изображена чудотворная икона въ своемъ олтарѣ, испускающая лучи на толпу богомольцевъ, но лучи не одинаковые: на стоящихъ одесную—ясные, а на стоящихъ ошуюю—тусклые, мрачные; къ первымъ относилась надпись: и положи тьму за кровь свой (Пс. 17, 14), ко вторымъ—Тогда возсіяетъ во тьмѣ свѣтъ твой, и тьма твоя будетъ яко полудне (Ис. 58 10).

Эта картина была иллюстраціей къ одному изъ чудесъ: о которыхъ свидѣтельствуютъ Гушнейбергъ и Надази. (см. выше)

На третьей, лѣвой колоннѣ, была завѣшена картина, изображающая два чуда: воскрешеніе умершей, о которомъ говоритъ Надази: дѣва Марія поднимаетъ лежащую во гробѣ дѣвицу; надпись: «не умерла дѣвица, но спитъ» (Лук. 8, 52), и чудесное пораженіе Московскихъ войскъ литовцами у Полонки (?), при помощи Жировицкой Богоматери. Надъ непріятельскимъ войскомъ въ воздухѣ—икона Богоматери, поражающая лучами, какъ молніей непріятелей, которыхъ преслѣдуютъ поляки,—однихъ убиваютъ, другихъ обращаютъ въ бѣгство, третьихъ забираютъ въ плѣнъ. Надпись: „побѣда да будетъ приписана имени моему“ 2. Цар. 12, 28. (По славянски—«и наречется имя мое на немъ»).

На третьей, правой колоннѣ, картина, изображающая икону Богоматери, передъ ней толпа народа, благодарная за знаменія и чудеса; въ срединѣ толпы еретики и «схизматики», содѣйствіемъ Богоматери возвратившіеся въ «католичество»; къ нимъ относится надпись: «отеѣчено есть невѣріе» (3 Езд. 7, 4), съ правой стороны вѣрующіе мужчины, возносящіе къ Богоматери благодарственные мольбы, къ нимъ отъ иконы спускается хартія съ надписью: «Иди, вѣра твоя спасе тя» (Лук. 17 18); съ лѣвой стороны вѣрныя женщины, ублажающія св. Дѣву за полученныя благодѣянія; къ нимъ спускается отъ иконы хартія съ надписью: «Вѣра твоя спасе тя» (Мѣ. 9, 22).

Седьмая картина была помѣщена надъ хорами и изображала олтарь Богоматери, сооруженный надъ чудодѣйственнымъ камнемъ въ боковой каплицѣ. Дѣва Марія изб-

ражена сидящею на камнѣ между двумя восковыми свѣчами, надъ нею—чудотворная икона, сіяющая лучами; на камнѣ надпись: И камень сей, его же поставихъ въ столпъ (Быт. 28, 22). Съ одной стороны олтаря изображенъ геній Базиліанскаго ордена, раздающій народу камень съ надписью «Туне пріясте, туне дадите (Мѣ. 10, 8), съ другой стороны—народъ, изумляющійся величию Божію и Дѣвы Маріи (сколько вѣковъ раздробляется и раздается этотъ камень народу, какъ противоядіе противъ всѣхъ болѣзней и остается всегда цѣлымъ) здѣсь надпись: «Дивенъ Богъ» (Пс. 62, 36).

Протоіерей Н. Диковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ ЛАТИНСТВА И УНИИ

ВЪ

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

ВЪ XIX столѣтіи

(1794—1900 гг.).

(Продолженіе *).

ГЛАВА XXIV.

Кончина митрополита Іосифа.

23-го ноября 1868 г., въ 12 ч. 35 м. дня, большой колоколь Свято-Духова монастыря возвѣстилъ жителямъ г. Вильны о кончинѣ преосв. Іосифа, на 70 году его жизни. 24-го ноября тѣло почившаго положено было въ гробъ и, по совершеніи панихиды, перенесено въ крестовую церковь. 25-го числа преосв. Антоній, архіеп. Минскій, проживавшій на покоѣ въ Пожайскомъ монастырѣ, совершилъ торжественный выносъ тѣла изъ крестовой церкви въ кафедральный Свято-Николаевскій соборъ. Затѣмъ прибыли въ г. Вильну (кроме преосв. Іосифа, епископа Ковенскаго, находившагося въ г. Вильнѣ въ моментъ кончины) также Игнатій, еп. Брестскій, Михаилъ, бывшій архіепископъ Минскій (проживавшій въ м. Жировицахъ на покоѣ); 27-го ноября прибылъ также изъ С.-Петербурга присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосв. Макарій, архіепископъ Харьковскій, а также преосв. Александръ, епископъ Минскій; въ день погребенія прибылъ изъ С.-Петербурга оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой.

Во все время пребыванія останковъ митрополита въ соборѣ совершались архіерейскія служенія и панихиды; и днемъ, и ночью читалось надъ гробомъ св. евангеліе. 24 и 27 ноября пѣли панихиду воспитанницы епархіальнаго женскаго училища и хоръ Маріинскаго женскаго монастыря. Погребеніе совершилъ, по порученію Св. Синода, преосв. Макарій, архіепископъ Харьковскій⁴⁰⁶. Въ совершеніи литургіи принимали участіе, кроме преосв.

* См. Гродн. Еп. Вѣд. № 38.

⁴⁰⁶ О кончинѣ и погребеніи митр. Іосифа—Лит. Еп. Вѣд. 1868 г. № 23; Киприановичъ, стр. 485—489; Вил. Вѣсти. 1868 г., декабрь; Дылевскій, Іосифъ Сѣмашко, митр. Литовскій и Виленскій (Спб. 1869) и пр.

Макарія, еще преосв. Александръ, епископъ Минскій, и преосв. Іосифъ, епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи; присутствовали—оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой, начальникъ края А. Л. Потаповъ, начальствующія и служащія лица, равно воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній г. Вильны и пр. Преосв. Макарій произнесъ при этомъ слово, въ которомъ изобразилъ пастырское служеніе митр. Іосифа, его заслуги передъ Богомъ, церковью и отечествомъ въ дѣлѣ возвращенія литовской паствы къ праотеческой вѣрѣ, къ духовному общенію съ единою, соборною и апостольскою церковію—и указалъ, что преемники его служенія и вся православная паства должны принять отъ него завѣтъ, выраженный въ словахъ апостола: «бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь духомъ»... и хранить этотъ завѣтъ неизмѣнно... Послѣ литургіи началось отпѣваніе, совершенное 6-тью архіереями, 4-мя архимандритами и множествомъ лицъ какъ городского, такъ и сельскаго духовенства... Несмотря на семидневное пребываніе останковъ покойнаго подъ влияніемъ разнообразныхъ температуръ, въ теплыхъ покояхъ архіерейскаго дома, въ прохладной домовою церкви и въ соборѣ,—тѣло нисколько не подверглось влиянію разлагающей стихіи: спокойный ликъ архинастыря казался какъ бы уснувшимъ.. При выносѣ тѣла изъ собора погребальное шествіе по особому церемоніалу направилось къ Свято-Духовскому монастырю... «Соборная площадь. Улица, ведущая къ Свято-Духову монастырю. Все это пространство занято народомъ. Небо мрачно. Буря. Холодный вѣтеръ мечетъ пескомъ и снѣгомъ; сонмъ духовенства со святыми иконами близится къ монастырю; за духовенствомъ, окруженный хоругвями, подъ краснымъ балдахномъ, медленно слѣдуетъ гробъ святителя, за нимъ—масса народа съ обнаженными головами. Со всѣхъ церквей раздается звонъ колоколовъ. Хоругви наклоняются отъ вѣтра, выются и трещатъ; но сквозь эту бурю, среди безчисленнаго народа, дорогой для Россіи гробъ идетъ твердо, вѣрно, шагъ за шагомъ, идетъ туда, къ тому мѣсту, заранѣе святителемъ уготованному, гдѣ почіютъ великіе мученики Литвы, слишкомъ 500 лѣтъ тому назадъ пострадавшіе здѣсь за вѣру православную. И чѣмъ ближе великій усоншій къ мѣсту послѣдняго своего убѣжища, тѣмъ буря сильнѣе и яростнѣе. Но онъ пришелъ туда, гдѣ быть ему предназначалось, и подъ ветвѣнными мощами святыхъ мучениковъ нашелъ себѣ вѣчное успокоеніе...

Не есть ли это послѣднее шествіе архинастыря—подобіе его жизни, его великаго подвига? Мысль перенеслась къ минувшему, и въ этомъ шествіи воочию изобразился тотъ подвигъ, коему всецѣло была посвящена жизнь почившаго святителя»... ⁴⁰⁷⁾

Обширная соборная площадь была занята народомъ. Тутъ стояли, въ благоговѣйномъ ожиданіи, христіане и іудеи. Войска въ парадѣ, высоко поднимающіяся городскія знамена, священныя хоругви и иконы, гробъ, несомый архимандритами и іереями, съ возвышающимся надъ нимъ балдахномъ, многочисленный соборъ духовенства, гѣнныя пѣвчихъ, гулъ колоколовъ со всѣхъ церквей г. Вильны,—все это представляло зрѣлище глубоко трогательное и торжественное. Несмотря на огромное стеченіе разновѣрной и разноплеменной публики, процессія совершалась въ величайшемъ порядкѣ и съ полною благоговѣйностью.

По внесеніи гроба въ церковь Свято-Духовскаго монастыря была совершена литія; викарій Литовской

епархіи, преосв. Іосифъ, еп. Ковенскій, произнесъ послѣднее прощальное слово почившему святителю. Гробъ былъ внесенъ въ пещерную церковь и здѣсь опущенъ въ небольшой каменный склепъ, подъ гробницей, въ которой почиваютъ мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія. На томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ гробъ, положена чугунная доска съ надписью: «Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ раба Твоего, святителя Іосифа. Святые Виленскіе мученики, Антоніе, Іоанне и Евстаѳіе, молитесь Бога о мнѣ. 1850 г.» (Доска эта приготовлена по распоряженію митрополита еще въ 1850 г.).

8 апрѣля 1890 г. надъ могилою Іосифа былъ поставленъ, по почину Виленскаго Свято-Духовскаго братства, кипарисовый крестъ съ писаннымъ масляными красками изображеніемъ, по обѣимъ сторонамъ его, распятія Спасителя. Внизу, у подножія распятія, съ одной стороны креста—поясное изображеніе митрополита Іосифа, въ архіерейскомъ облаченіи, а съ другой—изображеніе трехъ Виленскихъ мучениковъ.

Святѣйшій Синодъ (съ Высочайшаго соизволенія 2 марта 1870 г.) постановилъ, въ воспоминаніе о незабвенныхъ заслугахъ митрополита на пользу православной церкви и отечеству, въ день его кончины (23 ноября) совершать во всѣхъ церквахъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края заупокойныя о немъ служенія ⁴⁰⁸⁾.

* * *

Полная характеристика митрополита Іосифа какъ историческаго дѣятеля, какъ іерарха и какъ человѣка, равно какъ его частная и домашняя жизнь, весьма подробно изложены въ прекрасной монографіи Г. И. Кипріановича ⁴⁰⁹⁾. Здѣсь мы попытаемся лишь выяснитъ то значеніе, которое дѣятельность митрополита имѣла въ исторіи Литвы и Западной Руси вообще.

Въ исторіи западной окраины преосв. Іосифъ является однимъ изъ величайшихъ историческихъ дѣятелей, которые только являлись на этой «западной» (забытой) окраинѣ. Вся его дѣятельность отъ начала и до конца была посвящена одной неизмѣнной цѣли—возведенію съ православною церковью униатовъ, вѣкогда лестью, коварствомъ и насиліемъ отторгнутыхъ въ унию и латинство; затѣмъ во вторую половину дѣятельности—на утверженіе православія и русской народности въ краѣ. Митрополитъ, будучи по происхожденію настоящимъ западноруссомъ, получилъ польско-униатское воспитаніе; повидимому, обстоятельства складывались такимъ образомъ, что изъ него долженъ былъ выйти обыкновенный униатскій іерархъ, быть можетъ, даже митрополитъ униатскихъ церквей, который всю свою огромную волю, энергію и незаурядную цѣльность характера долженъ бы былъ употребить на утверженіе уни и латинства въ Западномъ краѣ...

На дѣлѣ вышло совсѣмъ противоположное. Близкое, непосредственное соприкосновеніе съ малороссійскою народною массою, бытомъ, пѣснями, преданіями малороссовъ, выработали въ немъ западно-русское направленіе ума; происхожденіе же его изъ малороссійскаго корня придало ему чисто малороссійскую настойчивость и твердость характера. Затѣмъ ни воспитаніе въ польской гимназій, ни главная семинарія, ни служба въ римско-католической коллегіи, среди полонизованныхъ униатскихъ іерарховъ, не могли поколебать этотъ чисто-русскій складъ ума и его твердое, неизмѣнное тяготѣніе въ сторону восточной церкви и русской народности...

⁴⁰⁸⁾ Кипріановичъ 488.

⁴⁰⁹⁾ Стр. 490—520. Еще вниманія заслуживаютъ вышеупомянутое изслѣдованіе Е. Дылевскаго, М. О. Козловича (Христ. чт. 1868 г. № 12 и 1869 г. № 1) и графа Д. А. Толстого (извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1868 г.).

Для того, чтобы оцѣнить великость подвига, совершеннаго митрополитомъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду историческія условія, въ которыхъ находилась униатская церковь въ Россіи въ первой четверти XIX столѣтія. Значительная часть греко-униатовъ совратилась въ латинство; униатскіе іерархи (какъ Иосафатъ Булгакъ, Левъ Яворовскій), получившіе латинское воспитаніе, тяготѣли къ латинству. Базиліане (которыхъ $\frac{3}{4}$ состояло изъ лицъ польской національности) монополизировали въ своихъ рукахъ духовное образованіе и всѣми силами старались держать бѣлое духовенство въ невѣжествѣ и угнетеніи..

Выше (въ гл. V и VI) мы видѣли, какъ, въ сущности, скромны были требованія «тріумвировъ» Брестскаго капитула; они требовали возвращенія отъ базиліанъ — Жировицкаго монастыря для устройства въ немъ семинаріи и Тороканскаго монастыря — для устройства въ немъ пріюта для образованія священническихъ дочерей. Затѣмъ надежды на «секуляризацию» прочихъ монастырей, образовавшихся изъ захваченныхъ базиліанами приходоу, самому капитулу казались весьма проблематичными..

Таковъ былъ «шахіш» всѣхъ вождедѣній Брестскаго капитула. Митрополитъ Іосифъ, пріобрѣтши довѣріе и полный авторитетъ въ глазахъ правительства и сдѣлавшись извѣстнымъ Императору Николаю, сразу доставилъ бѣлому униатскому духовенству Жировицкій монастырь, въ которомъ и устроилъ семинарію для образованія дѣтей бѣлаго униатскаго духовенства..

Дѣятельность митрополита Іосифа въ 1883—1887 г. (по преобразованію униатской церкви) графъ Д. А. Толстой называетъ «изумительною». Епархіи Литовская и Бѣлорусская «какъ бы переродились подъ неотразимымъ вліяніемъ митрополита Іосифа, за всѣмъ зорко слѣдившаго, неотступно настаивавшаго и проницательно предусматривавшаго и отстранявшаго все, что сколько нибудь могло препятствовать осуществленію святого дѣла». Полоцкій униатскій соборъ 12 февраля 1839 г. и совершившееся воссоединеніе являются достойнымъ завершеніемъ этого (перваго) періода дѣятельности митрополита Іосифа.

Во второй періодъ (обнимающій собою 29 лѣтъ) дѣятельность великаго іерарха была не менѣе плодотворна. Онъ старается устроить новую епархію; укрѣпить въ ней преданность восточной церкви, утвердить въ ней восточные обряды и понемногу, исподоволь, сблизить, а затѣмъ и вполне слить съ православною католическою церковью. Пресвитеръ Извѣковъ, подчеркивая отдѣльные случаи нестроенія въ новой епархіи Литовской, за мелочами совершенно упускаетъ изъ виду самую суть дѣла, совершеннаго митрополитомъ Іосифомъ.. Умышленно игнорируя великую важность, съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ, общерусскихъ, воссоединеніе униатовъ, онъ находитъ, что воссоединеніе было совершенно неумѣло, неуспѣшно, насильственно... Но отчего авторъ «Историческаго очерка состоянія Литовской епархіи» не задаетъ себѣ вопроса о томъ: что бы было съ Западнымъ краемъ, если-бъ не было приснопамятной дѣятельности митрополита Іосифа?... Вѣдь въ теченіе всего XIX столѣтія и вплоть до 1863 г. Литва и Бѣлоруссія находились, можно сказать, въ польскихъ рукахъ. Всѣ гражданскія должности (до канцеляріи генераль-губернатора включительно) были замѣщены поляками; всѣ народныя школы были польскими, и латинская пропаганда свирѣпствовала во всемъ Западномъ краѣ.. Если Западный край не колонизованъ, если успѣхи римско-католической церкви приостановились, и дѣятельность ея приняла изъ наступательнаго оборонительный харак-

теръ; если униатскія церкви потеряли свой латинскій обликъ, а недавніе греко-униаты сдѣлались истыми православными,—то этимъ нашъ край всецѣло обязанъ митрополиту Іосифу..

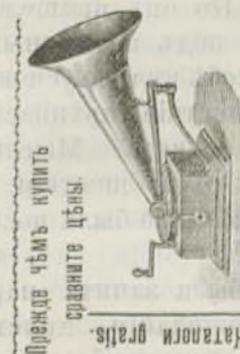
Въ заключеніе позволяемъ себѣ отмѣтить еще одну сторону дѣятельности митрополита, а именно—что онъ былъ великій русскій патриотъ, который свою дѣятельность, всю свою энергію направлялъ на утвержденіе русскихъ началъ, русской государственности въ краѣ.. Благодаря ему, въ униатскихъ церквахъ уже съ начала 1837 г. метрическія книги и церковное дѣлопроизводство ведутся на языкѣ русскомъ. Литовская семинарія, устроенная митрополитомъ Іосифомъ въ 1828 г., также получила чисто-русское устройство, съ русскимъ языкомъ преподаванія. И въ 1830—31 г., и во время послѣдняго возстанія 1868—64 г. митрополитъ Іосифъ всегда твердо стоялъ на сторонѣ русской государственной власти; православное духовенство Литовской епархіи, руководимое своимъ мудрымъ архиепископомъ, также проявило великій патриотизмъ: уклонялось всячески отъ содѣйствія мятежникамъ, терпѣло убытки и разоренія отъ польскихъ бандъ, въ иныхъ случаяхъ — побой и истязанія, и даже кровью своею запечатлѣло свою преданность русскому государству и русскимъ началамъ въ краѣ.. Такое настроеніе западно-русскаго духовенства является прямымъ послѣдствіемъ того вліянія, которое имѣлъ на него митрополитъ Іосифъ..

Да будетъ же вѣчная память великому іерарху западно-русской земли!

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

Прежде чѣмъ купить
сравните цѣны.

Katalogi gratis.

Усовершенствованныя граммофоны

ГРАММОФОНЫ

съ дифрагмами профессора Берлиера

съ ручк. 15 р., эаго л. 30, 35 л. 45 р.

Шесты и пластины къ нимъ всѣ безъ

платитъ по 1 р. 50 к. (стоимость 17 р.).

ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА

Грамофоны, валки и проч. принадлеж.

СОЛОНЕЙ БИЛЕТЪ: 2255552 ЧѢНЪ

(отъ 10 до 20% дѣшевле проку, фирмъ)

предлагаетъ музыкальн. магазинъ

А. КРЕЙЦЕРЪ, г. Гродно.

На первомъ этажѣ прил. пошт. марки

СОДЕРЖАНІЕ № 43. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ (продолженіе).—Коронаваніе Жировицкой чудотворной иконы Богоматери (1730 г.). (продолженіе).—Судьбы православія въ связи съ исторіею латинства и унии въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтія (1794—1900 гг.) (продолженіе).—Объявленіе.

Редакторъ Каедральный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІЙ.*